

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-1-78-94

УДК 808

**ФИГУРЫ КОНТРАСТА В МЕДИАТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

*Высоцкая И.В., Пром Н.А., Йованович Т.Г.,
Алексеевко Н.В.*

Данная статья рассматривает прагматический потенциал фигур контраста. Источниками материала исследования послужили немецкие и российские спортивные издания, а также газеты, содержащие рубрику «Спорт». Предметом анализа выступает прагматический потенциал контрастного описания на материале спортивного немецкого и русского дискурса. Целью исследования стало определение прагматических функций контраста в медиатексте. В ходе исследования использованы стилистический анализ и прием количественного подсчета. Результатами работы стало выделение языковых средств, послуживших основой для контраста, и определение функционального спектра фигуры контраста в массмедийном тексте. Анализ показал, что контраст в значительной степени представлен антитезой, в частности, она оказалась наиболее востребованной в спортивном репортаже. Менее частотны в исследовании паронимы и другие. Контраст может быть усилен авторскими метафорическим и метонимическим переносами и синтаксическими средствами: повторами, синтаксическим параллелизмом, сравнением и другими. Контрастное описание представляет собой сильное прагматическое средство создания яркого изобразительного и комического эффекта, оценочности, скрытого поучения, а также реализации аттрактивной функции текста. Поскольку при сопоставлении материала в немецком и русском языках количественные и качественные показатели имеют близкие значения, представленные выводы могут считаться релевантными для обеих лингвокультур. Следовательно, результаты исследования могут быть учтены при описании прагматических особенностей

в целом и при сопоставительных описаниях немецкого и русского медиадискурсов.

Ключевые слова: медиадискурс; прагматический эффект; функции; контраст; антитеза; синтаксический параллелизм.

FIGURES OF CONTRAST IN THE MEDIA TEXT (AS BASED ON THE MATERIAL OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

*Vysotskaya I.V., Prom N.A., Yovanovitch T.G.,
Alekseenko N.V.*

This article considers the pragmatic potential of the figures of contrast. German and Russian sport publications and newspapers with the Sport column were used as the sources for the research material. The subject under analysis is the pragmatic potential of contrast description on the material of the German and Russian discourse. The research purpose is to identify the pragmatic functions of contrast in the mediatext. The authors used stylistic analysis and quantitative estimation in the research study. The results of the work are the identification of language tools that served as the basis for contrast and definition of the functional spectrum of the figures of contrast in the mass media text. The analysis has shown that the contrast is largely represented by antithesis; in particular, it turned out to be the most in demand in sports reporting. Less frequent in the study were paronyms. The contrast can be amplified by author's metaphorical and metonymic transfers and syntactic means: repetitions, syntactic parallelism, comparison and others. The contrast description is a powerful pragmatic means of creating a bright visual and comic effect, evaluation, hidden teachings, as well as the realization of an attractive text function. As in the process of the material comparison in the German and Russian languages, qualitative and quantitative indexes turned out to be approximative, the given conclusions may be considered relevant for both linguocultures. Consequently, the research results can be taken

into consideration in the context of pragmatic peculiarities description in general and in the context of the German and Russian media discourses descriptions.

Keywords: *media discourse; pragmatic effect; functions; contrast; antithesis; syntactic parallelism.*

Введение

Современный медиадискурс тщательно изучается различными направлениями гуманитарного знания. Особый интерес представляет воздействующий потенциал медиатекста. Эффективное воздействие на читателя успешно выполняет семантическая категория, основанная на противопоставлении [5, с. 134]. Фигуры контраста не являются распространенными, тем не менее, они представляют интерес для понимания и оценки стилистики текста, особенно в медиадискурсе [10; 15; 16; 17; 18]. Контрастное противопоставление в любой жизненной сфере способно подчеркнуть, сделать понятными отдельные свойства предмета или явления, незаметные при обычных обстоятельствах, поэтому в речи часто используется автором сообщения с разъяснительной целью.

Целью предлагаемой статьи является рассмотрение прагматического потенциала контраста. Для этого были отобраны тексты одного речевого жанра, а именно, спортивного репортажа в газетном тексте, с последующим проведением стилистического анализа на наличие контрастного предоставления информации. Далее произведен подсчет выявленных единиц и выделены типы контраста по способу его выражения, а также определены его прагматические функции.

Вопрос природы контраста является, несомненно, дискуссионным. Ряд исследователей [12; 13] рассматривают контраст как отношение. Другим он видится как [11] прием. В некоторых работах [1; 4] контраст определяется как организующий принцип, а именно, как принцип организации языковых/речевых реалий и изобразительно-выразительных средств (тропов и стилистических фигур), способствующих усилению прагматики речи, а значит, и повышению эффективности общения в целом [3]. Для нашей работы дан-

ный подход представляется наиболее релевантным, поскольку он предлагает комплексное осмысление фигур принципа контраста, учитывая особенности их структуры, семантики и специфики функционирования в публицистике.

Материалы и методы

Источниками нашего материала исследования послужили немецкие и российские спортивные издания и газеты, содержащие рубрику «Спорт». Это «Советский спорт» (далее – СС), «Спорт экспресс» (далее – СЭ), «Спорт-ревью», «Коммерсант», «Spiegel», «Welt», «Sueddeutsche Zeitung» (далее – SdZ), «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (далее – FAZ), «Bild». Мы выбрали 60 русских и 60 немецких газетных текстов в жанре спортивного репортажа. Стилистический анализ позволил выявить все случаи контрастной организации языковых единиц [8, с. 147–139]. Результаты подсчетов и анализа полученных единиц приведены далее.

Результаты

Русский материал насчитывает 62 и немецкий 79, всего 141 единица. Количественные данные показывают, что использование контраста в немецком и русском медиадискурсах сопоставимо, поэтому выводы, представленные в данной статье актуальны для обеих лингвокультур. По типу значения были выделены две группы контраста: с прямым и переносным значениями. Важно отметить, что эти группы имели почти равные объемы. Фигуры контраста на основе прямого значения составили 109 единицы: 62 русских и 47 немецких единицы. Остальные фигуры контраста (32 единицы: 15 русских и 17 немецких единиц) имели производное значение, то есть метафорическое либо метонимическое. Материал в немецком и русском языках был сопоставлен как по количественному, так и по качественному показателям.

Объектами противопоставления, как организационного принципа, могут быть различные средства, из которых в нашем материале выявлены однокоренные слова, синонимы и антонимы.

Основными фигурами контраста, выделенными в нашем материале исследования, являются антитеза и аллеотота. Участие данных фигур в формировании контраста можно представить в виде диаграммы на Рисунке 1.

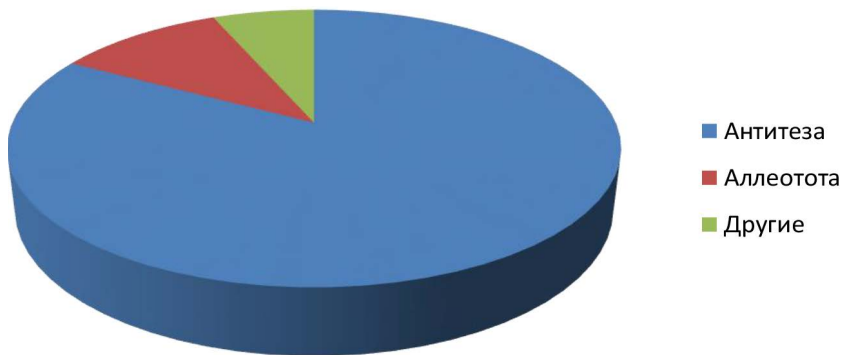

Рис. 1. Фигуры речи, участвующие в формировании контраста

На рисунке показано, что самую многочисленную группу фигур контраста (117 единиц, что составляет 83% нашей выборки) образует антитеза. Вторая группа контрастных средств (10,6%) включает аллеототу и насчитывает 15 единиц. Такие способы создания контраста, как синонимы (3 единицы), указания на крайние точки (2 единицы) и один пароним мы отнесли в группу «другие» в силу их незначительного количества.

Стилистические средства выражения контраста

Антитеза основана на противопоставлении положений, образов и понятий, для чего часто использует антонимы [10, с. 223]. Для ее создания используются антонимы следующих типов:

а) общеязыковые антонимы: *Игра амбициозного «Спартака» на фоне скромных «Химок» не смотрится* [баскетбол, СЭ, 31.03.08]. *«Ihr habt hier unter Beweis gestellt, daß euer Weg in der zweiten Liga wieder nach oben führen wird». Doch für den Moment fühlten sich die Lübecker ganz unten angekommen* [футбол, FAZ, 18.03.04]. – «Вы доказали, что ваш путь во второй лиге снова ведет наверх». Но на

данный момент любекцы чувствовали, что приехали как раз вниз. HSV-Star Rafael van der Vaart tief enttäuscht: ... Russen-Star Arshavin dagegen glücklich: ... – Звезда HSV [гамбургского спортивного союза] Рафаэль Ван дер Ваарт глубоко разочарованно: ... Русская звезда Аршавин напротив счастливо ...;

б) контекстуальные антонимы: *Игроки и тренеры итальянской команды замирают на скамейке, а зрители, напротив, вскакивают со своих мест* [волейбол, СС, 14.02.08]. *Manche unserer Profis halten sich für große Spieler, aber sie haben sich heute als ganz kleine Lichter entpuppt* [футбол, FAZ, 7.04.01]. – *Некоторые наши профессионалы считают себя большими игроками, но сегодня они оказались совсем маленькими огоньками-светилами.*

В лингвистике описаны многочисленные разновидности антитезы: апофонема, антанагога, диатеза и др. Данную детализацию в рамках нашего исследования считаем избыточной, поскольку имеющийся материал позволяет иллюстрировать лишь незначительную часть видов описываемой фигуры речи.

Антитеза – довольно сильное стилистическое средство, несомненно, обладающее аттрактивным свойством, подвергается авторскому усилению. Распространенным способом усиления выступают метафорический и метонимический виды переноса (32 единицы): Ахатова бережется – Юрьева рвется в бой [биатлон, СС, 15.02.08].

Immer wieder hat er im Laufe der Saison Personal und Taktik ohne große Not, aber mit viel Verve durcheinander gewirbelt, doch in Monaco endete das Vabanquespiel mit dem Bankrott. ... Anstatt der erhofften Auswärtstore fielen zwei Kontertreffer für Monaco. «Ranieri hat im Schatten des Casinos alles auf Blau gesetzt, es kam aber Rot» [футбол, SdZ, 22.04.04]. – *Снова и снова по ходу сезона без особой нужды, но зато с большим воодушевлением он беспорядочно вертел игроками и тактикой, однако в Монако игра ва-банк закончилась банкротом. ... Вместо ожидаемых голов на чужом поле выпали два контргола в пользу Монако. «Раньери в тени казино все поставил на синее, а вышло красное».* Связь сфер спорта и казино возможна на основа-

нии единой семьи «игра» и имеет негативную оценку, так как говорит о неприемлемой в работе тренера безответственности либо нервозности. Результатом этого становится то, что часто происходит в казино – *игра ва-банк закончилась банкротом, голы выпали в пользу соперника. Раньери в казино все поставил на синее, а вышло красное*, т.е. его команда в синей форме (= его ставка) проиграла марокканским футболистам в красной форме. Здесь прослеживается сложное, но в то же время удачное сочетание метафоры (игра в казино) и метонимии (ставки на *синее* → игроков в синей форме и *красное* → игроков в красной форме). В этом свете досрочная отставка тренера кажется читателю справедливой. Другими словами, в этом примере антитеза, в основе которой лежит синекдохический перенос *символический цвет команды* → команда, усилена метафорической сферой-донором казино.

Антитеза обладает более яркой выраженностью, будучи включенной в стилистически окрашенные синтаксические конструкции. Материал нашего исследования демонстрирует следующие синтаксические средства усиления контрастного употребления:

- отрицание противоположного (20 единиц): *Три круга проехала... Даже не проехала – пролетела!* [биатлон, СС, 15.02.08]. Компонентами отрицательной антитезы могут выступать целые предложения: *Рождением выдающейся биатлонистки Юрьевой я назвала бы не вчерашний фантастический финиш. И даже не момент, когда к ликованию российских болельщиков биатлонистка уверенно захлопнула двадцатую мишень из 20. А те 20 с небольшим секунд на втором стрелковом рубеже, в течение которых Катя пережидала порыв ветра, готовясь сделать пятый выстрел* [биатлон, СС, 15.02.08]. *Eine Sensation. Wie das kam? Bogstra lächelt bloß: «Sie wissen schon. Weil wir keinen Star, aber eine tolle Mannschaft hatten. Sie war der Star»* [футбол, Handelsblatt, 6-7.04.01]. – *Сенсация. Как это случилось? Богстра [тренер] только улыбается: «Вы уже знаете. Потому что у нас нет звезды, но у нас есть команда. Она была звездой»;*

- различного рода повторы (17 единиц), лексической основой которых часто являются однокоренные антонимы: *От взрыва эмоции кажется, что «Петровский» не доживет до возведения своего 60-тысячного сменщика на Крестовском острове. Но арена, построенная в 20-х годах прошлого века, выдерживает. Не выдерживают зрители, которые теперь жаждут крови «Вильярреала»* [футбол, СС, 14.02.08]. *Nach vorn spielt Real außerirdisch - aber hinten haben sie ganz irdische Schwächen!* [футбол, Bild, 23.02.04]. – *Впереди Реал играет неземной футбол, но сзади у него вполне земные слабости!*;
- синтаксический параллелизм (11 единиц): *Конечно, события 5-го тура нет-нет да и воскрешали мысль о том, что для белгородцев, сколько бы они ни проигрывали, все равно ничего не потеряно, а для одиновцев, сколько бы они ни вели в счете, наоборот, не выиграно* [волейбол, СЭ, 01.11.08]. *Erbaut in Jahrzehnten, erstürmt in 60 Minuten* [футбол, FAZ, 18.03.04]. – *Построено за десятилетия, взято штурмом за 60 минут.* В русском переводе параллелизм не всегда возможно передать. *Das Herz haben wir heute gehabt, aber das Glück hatte uns verlassen* [футбол, FAZ, 18.03.04]. – *Сердце у нас сегодня было, а счастье нас покинуло;*
- сравнение (4 единицы): *В заключительной трети матча шансов у хозяев увеличить преимущество больше, чем у гостей сократить разрыв в счете* [хоккей, СС, 24.03.08]. *Plötzlich scheint die Frankfurter Kopie besser als das Kölner Original* [хоккей, FAZ, 19.03.04]. – *Вдруг франкфуртская копия оказывается лучше, чем кельнский оригинал.* Метафорический перенос здесь нуждается в пояснении: хоккейная команда из Кельна использует те же приемы игры, что и франкфуртская команда, но, как оказывается, более эффективно.

Однокоренные слова, лежащие в основе противопоставления, образуют фигуру речи, которая называется аллеототой [5, с. 100]. Это группа контрастных средств насчитывает 15 единиц (10,6%): *Потерю такого форварда, как Марек, переоценить*

действительно трудно, а вот оценить – вполне возможно [хоккей, СС, 14.02.08]. *Tatsächlich ließ sich diese skeptisch beäugte deutsche Nationalmannschaft ihre Laune nicht nehmen und packte zu, als sie gefordert und herausgefordert war* [футбол, FAZ, 2.05.03]. – Фактически эта скептически оцениваемая немецкая национальная сборная [дублирующий состав] не отказала себе и ухватились [за предложение], когда ее позвали и вызывали.

Синонимы в основе контраста на материале газетного спортивного репортажа также встречаются редко (3 единицы, что составляет 2,1%): «Магнитка» – ну да, гнулась – не ломалась, но в атаке смотрелась опять жидковато [хоккей, СС, 28.03.08]. *Ego удар вратарь хозяев среагировать еще успеваает, но на повторный в исполнении Карадениза – уже не в состоянии* [футбол, СЭ, 31.03.08]. Контраст создается стилистическими синонимами на фоне развернутого сравнения: *Вышел средних лет дядечка в корсете, далее по тексту, и еще более средних лет тетечка, на этот раз без комментариев, и сплясали, нет, станцевали такое, что молодые отводили глаза не от неловкости за них, а от неловкости за себя* [бокс, СЭ, 05.02.08].

Указание на крайние точки как прием контраста насчитывает 2 единицы: *Хенкель, Юрьева и Ахатова вновь преодолели путь от старта до медали чисто* [биатлон, СС, 15.02.08]. *От свистка до свистка падают, не опуская блинов, клюшек и ловушек, голкиперы* [хоккей, СС, 24.03.08].

Единичный случай паронимийной контрастирующей пары, а именно, слов с похожим звуковым составом, но имеющих разные морфологические корни, выявлен в немецком блоке. По понятным причинам данное стилистическое явление не проявляется в переводе: *Viel Kampf und noch mehr Krampf* [футбол, Bild, 18.06.08]. – *Много борьбы и еще больше лишней суеты.*

Функциональность фигур контраста

Стилистический анализ текстов спортивного репортажа с целью выявления спектра фигур речи (более широкое исследование

[8], в рамках которого прагматика текста, содержащего фигуры контраста, выступает как самостоятельное направление) показал, что контрастное описание, также как и гиперболы, рассмотренные с этих позиций ранее [7], не является частотным стилистическим средством в массмедийном дискурсе. Это стилистическое средство средней частотности, употребление которого составило 2,4% от общего числа стилистических средств в 120 текстах. Вместе с тем, анализ текстов с позиции функциональности выделенных стилистических единиц показал, что контраст в спортивном репортаже выполняет ряд функций.

Противопоставлением, контрастным описанием событий, действий, эмоций, атмосферы достигается довольно яркий изобразительный эффект: «Манчестер Юнайтид» перекачивает мяч словно нехотя, а «Зенит» давит с настроением [футбол, СС, 30.08.08]. *So flatterte der Ball aus dreißig Metern zur Verwunderung der Deutschen und zur Verärgerung der Serben ins Netz* [футбол, FAZ, 2.05.03]. – Так порхнул мяч тридцатиметров в сетку удивлению немцев и досадесербов. *Löw schritt mit leerem Blick über den Rasen, während die Spanier ihren Coach, den 69-jährigen Luis Aragones, in die Luft warfen* [футбол, Welt, 30.06.08]. – Лёв [тренер сборной Германии, проигравшей матч] с пустым взглядом переходил газон, в то время как испанцы подбрасывали в воздух своего тренера, 69-летнего Луи Арагонса.

Оценочность на контрасте передается, на наш взгляд, наиболее выразительно: *А затем рванула так, как опять-таки умеет нынче делать только она. Но вот стрелять не только метко, но и быстро, Слепцова пока еще не научилась* [биатлон, Коммерсантъ, 22.12.08]. *Все зависит от того, какой именно «Зенит» мы увидим: тот, что едва-едва вышел из группы Кубка УЕФА осенью, или тот, который пронесся, как скоростной поезд, по плей-офф весной...* [футбол, СС, 30.08.08]. *Sturm stark, aber die Abwehr wackelt gewaltig* [футбол, Bild, 22.06.08]. – *Нападение сильное, а защита шатается еще сильнее.* Противопоставлением эксплицируется несоответствие статуса игрока и его действий: *Superstar Arshavin ging in der*

Regenflut mit unter [футбол, Bild, 27.06.08]. – Суперзвезда Ариавин зашла в потоке дождя.

Контраст – эффективное средство создания комического эффекта, а именно, насмешки, объектом которой являются участники соревнований, их действия и результаты. *Большая часть мюнхенских атак строится в расчете на Тони [нападающий], и видно, что сдержать итальянца леверкузенским оборонцам не по силам. На нем постоянно фолят то центральный защитник Хаггуи, недостаточно быстрый, чтобы раньше успеть к мячу, то страхующий его Сарпай, которому скоростенки вроде хватает, а вот габаритов для борьбы с мощным форвардом явно недостает* [футбол, СС, 24.03.08]. Комическим эффектом обладает оценка в виде насмешки, которая представляет собой форму «потраченного укола, агрессии под благопристойной маской» [9; 14].

Аттрактивная функция контраста легко прослеживается в заголовке: *Без титула. Зато в белых штанах!* [волейбол, СЭ, 28.07.08]. *Lions 3:4 Auswärts – Geht's nur abwärts* [хоккей, Bild, 23.02.04]. – *Львы 3:4 на выезде – спускаются вниз. Schumi schlägt jeder, Ferrari schlägt keiner...* [Формула 1, Bild 22.06.08]. – *Шуми [Шумахера] бьет каждый, Феррари не бьет никто.*

На отрицательной антитезе строится явно не выраженное поучение: *В конце тайма Божович выходит к бровке и напоминает подопечным, что главная цель в футболе – забить гол, а не просто бегать по полю* [футбол, СЭ, 21.07.08].

Контраст акцентирует внимание читателей на общественно значимых вопросах. В спортивном репортаже – это защита спортивной чести страны. Например, у двух российских команд «Зенит» и «Спартак» была возможность выйти в 1/8 финала Кубка УЕФА, но только «Зенит» ею воспользовался. Мнение репортера о решающих матчах этих команд: *Болельщикам «Спартак» не стоит биться головой об стену. Лично я, признаться, скорее ожидал чего-то подобного в обоих матчах наших клубов в среду. Спартаковцы эти ожидания – правда, в несколько худшем, чем предполагал, варианте – подтвердили, зенитовцы – опровергли. Но в ответных*

встречах рук не следует опускать и красно-белым – хотя возможность выйти в 1/8 финала для них теперь эфемерна. Им не следует забывать, что даже вроде бы ненужная победа со счетом 1:0 гарантирует России три места в Лиге чемпионов-2009/10. А значит, «Спартак» должен биться не только для себя, но и для страны [футбол, СЭ, 15.02.08]. В силу развлекательной коммуникативной направленности спортивной журналистики подобных воспитательно-патриотических примеров в газетных репортажах обнаружено мало.

Заключение

Исследование показало, что фигуры контраста в значительной степени представлены антитезой, в частности, она оказалась наиболее востребованной в спортивном репортаже. Менее частотны в исследовании аллеотота и паронимы. Контраст может быть усилен авторскими метафорическим и метонимическим переносами и синтаксическими средствами: различного рода повторами, синтаксическим параллелизмом, сравнением и др. Несмотря на то, что контрастное описание не является частотным стилистическим средством в массмедийном дискурсе, оно представляет собой сильное прагматическое средство создания яркого изобразительного и комического эффекта, оценочности, скрытого поучения, а также реализации аттрактивной функции текста.

Список литературы

1. Астахова Е.А. Антитеза в свадебных и корильных песнях//Филологические науки. 1994, № 5–6. С. 27–37.
2. Бергсон А. Смех. М.: Искусство, 1992. 128 с.
3. Егорченко О.Н. Стилистические фигуры контраста в современном русском литературном языке: семантико-структурно-функциональная характеристика: Дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 221 с.
4. Матвиевская Л.А. Контраст и антитеза // Русский язык в школе. 1978. № 5. С. 50–65.

5. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь 3-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 940 с.
6. Пекарская И.В. Контаминация в контексте. Проблемы системности стилистических ресурсов русского языка. Часть 1. Абакан: Изд-во Хакасского гос. университета им. Н.Ф.Катанова, 2000. 248 с.
7. Пром Н.А., Высоцкая И.В., Глебова Е.А., Тихаева В.В. Прагматический эффект гиперболы в медиадискурсе (на материале немецкого и русского языков) // Современные исследования социальных проблем 2018. Том 10. № 4. С. 176–189. DOI: <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2018-4-176-189>
8. Пром Н.А. Современный газетный спортивный репортаж: жанрово-стилистический аспект: Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 240 с.
9. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. СПб.: Алетейя, 1997. 287с.
10. Рехлова О.А. Фигуральная основа газетной афористики // Вестник КрасГУ. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 222–224. URL: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0112775.pdf (Дата обращения: 25.03.2010).
11. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1997. 703 с.
12. Чмыхова Н.М., Баскакова Л.В. О речевых приемах реализации контраста // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов н/Д., 1992. С. 131–135.
13. Хазагерев Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов. Ростов н/Д, 1999. 320 с.
14. Шаронов И.А. Приемы речевой агрессии: насмешка и ирония // Агрессия в языке и речи: сб. науч. статей / Сост. и отв. ред. И.А. Шаронов. М.: РГГУ, 2004. С. 38–52. URL: <http://il/rsuh.ru/lib/aggr/0.4.pdf> (Дата обращения: 17.09.2014).
15. Dahlberg L. Put a Tiger in Your Text: Metalepsis and Media Discourse // Nordicom Review. 31. 2010. 1, pp. 103–114.
16. Mann W.C. and Thompson S.A. Antitheses: A study in clause combining discourse structure 1987. 31 p. <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a184789.pdf> (Дата обращения: 8.12.2013).

17. Van Belle H. Less Ado, More Done: Verbal and Visual Antithesis in the Media Informal Logic, Vol. 33, No. 3. 2013, pp. 343–360.
18. Van Belle H. Playing with Oppositions. Verbal and visual antithesis in the media. 2009. OSSA Conference Archive. 15. <https://scholar.uwindsor.ca/ossaarchive/OSSA8/papersandcommentaries/15> (дата обращения: 5.02.2016).

References

1. Astakhova E.A. Antiteza v svadebnyh i koril'nyh pesnyah [Antithesis in Wedding and Burlesque Wedding Songs]. *Filologicheskie nauki*. 1994, No. 5–6, pp. 27–37.
2. Bergson A. *Smekh* [Laughter]. M.: Iskusstvo, 1992. 128 p.
3. Egorchenko O.N. *Stilisticheskie figury kontrasta v sovremennom russkom literaturnomazykye: semantiko-strukturno-funkcional'naya karakteristika* [Stylistic Speech Figures of Contrast in the Modern Russian Literary Language: a Semantic-structural-functional Characteristic]. Diss. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2006. 221 p.
4. Matvievskaya L.A. Kontrast i antiteza [Contrast and Antithesis]. *Russkij yazyk v shkole*. 1978. No. 5, pp. 50–65.
5. Moskvina V.P. *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoj russkoj rechi. Tropy i figury. Terminologicheskij slovar* [Expressive Means of Modern Russian Speech. Tropes and Figures. Terminological Dictionary]. Rostov/D: Feniks, 2007. 940 p.
6. Pekarskaya I.V. *Kontaminaciya v kontekste. Problemy sistemnosti stilisticheskix resursov russkogo yazyka*. [Contamination in Context. Problems of the Systematic Stylistic Resources of the Russian Language]. Part 1. Abakan: Izd-vo Hakasskogo gos. universiteta im. N.F. Katanova, 2000. 248 p.
7. Prom N.A., Vysotskaya I.V., Glebova E.A., Tikhayeva V.V. Pragmaticheskij effekt giperboly v mediadiskurse (na materiale nemeckogo i russkogo yazykov) [The Pragmatic Effect of Hyperbole in the Media Discourse (as based on the material of German and Russian Languages)]. *Sovremennye issledovaniya socialnyh problem*, 2018. V. 10. No. 4, pp. 176–189. DOI: <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2018-4-176-189>.

8. Prom N.A. *Sovremenniy gazetnij sportivnij reportazh: zhanrovo-stilisticheskij aspekt* [Contemporary Newspaper Sports Report: Genre-Stylistic Aspect]. Diss. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2011. 240 p.
9. Propp V.Ya. *Problemy komizma i smekha* [The Issues of Humor and Laughter]. St. Petersburg: Aletejya, 1997. 287 p.
10. Rekhlova O.A. Figuralnaya osnova gazetnoj aforistiki [The figurative basis of newspaper aphoristics]. *Vestnik KrasGU. Gumanitarnye nauki*. 2006. No. 6, pp. 222–224. http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0112775.pdf (accessed March 25, 2010).
11. Russkij yazyk. *Enciklopediya* [Encyclopedia]. Yu.N. Karaulov. M.: Bolshaya rus-sijskaya ehnciklopediya, 1997. 703 p.
12. Chmyhova N.M., Baskakova L.V. O rechevyh priemah realizacii kontrasta [On Speech Techniques for the Realization of Contrast]. *Problemy ehkspressivnoj stilistiki* [Problems of expressive stylistics]. Rostov n/D, 1992, pp. 131–135.
13. Khazagerov T.G., Shirina L.S. *Obshchaya ritorika: Kurs lekcij; Slovar' ritoricheskikh priemov* [General Rhetoric: The Course of Lectures; Dictionary of Rhetorical Techniques]. Rostov n/D, 1999. 320 p.
14. Sharonov I.A. Priemy rechevoj agressii: nasmeshka i ironiya [Methods of Verbal Aggression: Mockery and Irony]. *Agressiya v yazyke i rechi: sb. nauch. Statej* [Aggression in language and speech: Sat. scientific articles]. M.: RGGU, 2004, pp. 38–52. <http://il/rsuh.ru/lib/aggr/0.4.pdf> (accessed September 17, 2014).
15. Dahlberg L. Put a Tiger in Your Text: Metalepsis and Media Discourse. *Nordicom Review*. 31. 2010. 1, pp. 103–114.
16. Mann W.C. and Thompson S.A. Antitheses: A study in clause combining discourse structure 1987. 31 p. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a184789.pdf> (accessed, December 8, 2013).
17. Van Belle H. Less Ado, More Done: Verbal and Visual Antithesis in the Media Informal Logic, Vol. 33, No. 3. 2013, pp. 343–360.
18. Van Belle H. Playing with Oppositions. Verbal and visual antithesis in the media. 2009. OSSA Conference Archive. 15. <https://scholar.uwindor.ca/ossaarchive/OSSA8/papersandcommentaries/15> (accessed, February 5, 2016).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Высоцкая Инна Владимировна, доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат педагогических наук
*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
niphertity@gmail.com*

Пром Наталья Александровна, доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат филологических наук
*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
natalyprom77@mail.ru*

Йованович Тамара Георгиевна, доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат педагогических наук
*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
srdjan@live.ru*

Алексеевко Наталья Валерьевна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»
*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
Natalyalekseenko@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vysotskaya Inna Vladimirovna, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ph.D. in Pedagogy
*Volgograd State Technical University
28, Lenin ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
niphertity@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3407-9047*

Prom Natalya Alexandrovna, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ph.D. in Philology
Volgograd State Technical University
28, Lenin ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
n_prom@vstu.ru
ORCID: 0000-0003-2711-4916

Yovanovich Tamara Georgievna, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ph.D. in Pedagogy
Volgograd State Technical University
28, Lenin ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
srdjan@live.ru
ORCID: 0000-0001-7701-6607

Alekseenko Natalya Valerevna, senior lecturer, Department of Foreign Languages, Ph.D. in Pedagogy
Volgograd State Technical University
28, Lenin ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
Natalyalekseenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6060-6632